

На правах рукописи

ПЕСТОВА АННА РАЗИФОВНА

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧ. XXI В.

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва

Работа выполнена в Отделе современного русского языка Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
заведующий Отделом современного
русского языка ФГБУН Института русского
языка им. В.В. Виноградова РАН
Крысин Леонид Петрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
ФГБУН Институт лингвистических
исследований Российской академии наук
Приёмывшева Марина Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Шаронов Игорь Алексеевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»

Защита состоится 16 июня 2022 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Полный текст диссертации размещён на сайте: www.ruslang.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор РАН

Д. М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена лексико-стилистическим процессам в русском языке второй половины XX — начала XXI в. и их лексикографическому отражению.

В стилистической системе современного русского языка наблюдаются активные процессы. Многие исследователи отмечают демократизацию языка, которая проявляется, в частности, в размывании границ между функциональными подсистемами, тесном взаимодействии между литературным языком и внелитературными элементами, насыщении публичных сфер общения разговорной, просторечной, жаргонной и сленговой лексикой. Эти процессы оказали значительное влияние на картину стилистического расслоения русской лексики.

Объектом исследования выступают лексико-стилистические процессы в русском языке второй половины XX – начала XXI в. и их лексикографическое отражение.

Предметом исследования являются стилистические пометы в академических толковых словарях русского языка, а также функционирование стилистически маркированных единиц в современном узусе. Работа посвящена преимущественно лексикографическим пометам *разг.* («разговорное») и *прост.* («просторечное»): во-первых, проблема разграничения разговорной и просторечной лексики традиционно считается одной из наиболее трудных в лексикографии, поэтому слова со сниженной стилистической окраской являются особенно сложным для словарного описания материалом; во-вторых, в русском языке последних десятилетий наблюдается тесное взаимодействие и взаимопроникновение разговорной речи и просторечия, и именно в этих пластах лексики за исследуемый период произошли серьёзные изменения.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе лексико-стилистических изменений в русском языке второй половины XX – начала XXI в., а также в описании особенностей отражения этих изменений в новейших толковых словарях.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) произвести сопоставительный анализ подходов к стилистическому описанию слова в нормативных академических словарях начиная с «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940 гг.), в частности анализ систем стилистических помет, маркирующих разговорную и просторечную лексику, а также принципов выбора той или иной пометы при определённой лексической единице;

2) составить выборки словарных статей на алфавитном фрагменте А–Г, маркированных стилистическими пометами *разг.* и *прост.* (в том числе в сочетании с другими пометами — экспрессивно-оценочными (*неодобр.*, *пренебр.*, *презр.* и т. п.), хронологическими (например, *дореволюц.*, *нов.*, *устар.*) и специальными (*спец.*, *мед.*, *спорт.*) и др.) в нормативных академических словарях среднего типа¹, а именно в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, во втором издании «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (1981–1984 гг.) и в «Академическом толковом словаре русского языка» под ред. Л. П. Крысина (2016–...; работа над словарём продолжается);

3) проанализировать данные выборок, отслеживая характер изменений стилистического статуса сниженной лексики, а также её экспрессивности;

¹ В терминологии С. И. Ожегова (Ожегов С. И. О трёх типах толковых словарей современного русского языка // Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974. — 158–182).

4) проанализировать изменение стилистического статуса слов, принадлежащих определённым лексико-семантическим группам и имеющих одинаковый словообразовательный формант, а именно: а) названия помещений с суффиксом *-к(а)* (*дежурка, бытовка, столовка* и др.); б) названия круп и каш с суффиксом *-к(а)* (*овсянка, гречка, манка* и др.); в) названия алкогольных напитков с суффиксом *-к(а)* (*анисовка, грушовка, сливянка* и др.).

На этапах анализа материала (пп. 3, 4) дополнительными задачами являются также: а) отслеживание стилистических помет при исследуемых словах в других современных лексикографических трудах (например, в «Толковом словаре русской разговорной речи» под ред. Л. П. Крысина, в «Активном словаре русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна и др.); б) изучение современных употреблений исследуемых слов — их использования в примерах из текстов разных жанров (в том числе с широким привлечением данных Национального корпуса русского языка ²); в) проведение опросов носителей русского языка, принадлежащих разным возрастным, социальным, профессиональным группам.

В соответствии с поставленными задачами в исследовании, помимо общенаучных методов анализа, описания и обобщения, применяются следующие **методы** исследования: количественные и корпусные методы с активным привлечением статистических данных НКРЯ, экспериментальный метод (в частности, анкетирование), а также метод интроспекции (анализ собственных представлений о стилистической окраске слова). В работе со словарями использовались приём сплошной выборки и сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретической базой исследования послужили работы по стилистике русского языка, по изучению русской разговорной речи и просторечия, а также исследования по лексикографической стилистике.

В качестве **материала для исследования** использовались данные толковых словарей современного русского языка, а также примеры употребления изучаемых слов в различных текстах, в том числе представленных в НКРЯ.

Актуальность работы связана с тем, что, несмотря на наличие большого числа работ по лексикографической стилистике, комплексных исследований, посвящённых данной теме на материале *н о в е й ш и х а к а д е м и ч е с к и х с л о в а р е й*, с привлечением корпусных данных и данных опросов носителей русского языка, ещё не было. Предшествующие работы опираются на материалы более ранних словарей (в частности, СУш, БАС-1, МАС, разные издания Словаря Ожегова) либо затрагивают лишь ограниченный круг слов с определённой пометой. В настоящем исследовании

² В диссертации и в автореферате диссертации используются для краткого обозначения следующие сокращения: АТoS — Академический толковый словарь русского языка под ред. Л. П. Крысина; БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. под ред. В. И. Чернышёва; БАС-3 — Большой академический словарь русского языка под ред. К. С. Горбачевича, А. С. Герда; СШ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов под ред. Н. Ю. Шведовой; БТС — Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова; БУСРЯ — Большой универсальный словарь русского языка под ред. В. В. Морковкина; МАС — Малый академический словарь (Словарь русского языка. Т. 1–4 под ред. А. П. Евгеньевой 1981–1984 гг.); МАС-1 — Малый академический словарь (Словарь русского языка. Т. 1–4 под ред. А. П. Евгеньевой 1957–1961 гг.); НКРЯ — Национальный корпус русского языка; СО 1952 — Ожегов С. И. Словарь русского языка С. И. Ожегова под ред. С. П. Обнорского; СО 1973 — Словарь русского языка С. И. Ожегова под ред. Н. Ю. Шведовой; СО 2005 — Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; СУш — Толковый словарь русского языка (в 4 т.) под ред. Д. Н. Ушакова; ТСРР — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–4 под ред. Л. П. Крысина.

привлекаются материалы новейших академических словарей (АТoS, БАС-3, ТСРР, БТС); при этом используются различные методы верификации данных помет, такие как анализ корпусных данных и данных опроса носителей русского языка.

Новизна исследования состоит в том, что впервые анализируются стилистические пометы *разг.* и *прост.*, начиная от СУш и заканчивая новейшими лексикографическими трудами, исследуются критерии постановки этих помет (как сформулированные эксплицитно в предисловиях словарей, так и имплицитные), обсуждается вопрос комплексного взаимодействия различных факторов, влияющих на изменение стилистического статуса сниженной лексики, с привлечением обширного языкового материала.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении тенденций в лексико-стилистических процессах в русском языке второй половины XX – нач. XXI в., а также формулировании и анализе факторов, обуславливающих эти процессы.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в лексикографической практике при работе со стилистической зоной толкового словаря. Кроме того, данные, полученные в ходе работы, могут найти применение в преподавании таких курсов, как стилистика русского языка, современный русский язык, русский язык и культура речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Параметры разговорной речи и просторечия, которые формулируются в предисловиях словарей эксплицитно, опираются на речевой узус и на языковую норму (в частности, употребление в живой непринуждённой, преимущественно устной речи и соответствие/несоответствие нормам литературного языка). Анализ постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка показывает, что, помимо данных параметров, лексикографы руководствуются также другими, имплицитными, критериями сниженной лексики: 1) переносный характер значения нейтрального/книжного слова (метафорический, метонимический); 2) наличие эмоционально-оценочной коннотации; 3) наличие у слова нейтрального лексического эквивалента; 4) приемлемость в текстах нейтрального стиля; 5) динамика частотности слова в современном русском языке.

2. Давая стилистическую оценку слову или его отдельному значению в словаре, необходимо учитывать разнородные факторы, опираясь на разные по своей природе свойства слова. Именно это позволяет лексикографу принимать в большинстве случаев оптимальные решения, в той или иной степени согласующиеся с его собственной языковой интуицией и с интуицией большинства носителей языка.

3. В русском языке второй половины XX – начала XXI в. наблюдаются разнонаправленные тенденции стилистических изменений: с одной стороны, повышение стилистического статуса сниженной лексики, а также ее стилистическая нейтрализация, с другой — снижение стилистического статуса нейтральных и разговорных слов.

4. На изменение стилистического статуса лексики влияет комплекс факторов: увеличение частотности употребления слова, изменения в его семантике, утрата связи с определённой социальной группой, в которой оно изначально употреблялось, а также изменение экстралингвистических обстоятельств. Факторы эти, как правило, взаимообусловлены: так, увеличение частотности употребления слова нередко бывает вызвано некоторыми экстралингвистическими обстоятельствами и приводит к изменению

его семантической структуры и к постепенной утрате связи с определённой социальной средой.

5. Особое внимание необходимо уделить экспрессивно-эмоциональным стилистическим пометам, в частности разработать их лексикографическое теоретическое обоснование и определить их характерные особенности. Ввиду их теоретической неразработанности затруднительно делать выводы о каких-либо изменениях экспрессивности сниженной лексики на основании экспрессивно-эмоциональных помет, которыми снабжаются сниженные слова в словарях разного времени: скорее, здесь можно говорить о субъективной оценке составителей словаря и констатировать более подробную стилистическую характеристику лексических единиц в современном АТоСе по сравнению с предшествующими СУш и МАСом.

6. Стилистическая судьба слов, характеризующихся сходной словообразовательной моделью и относящихся к одной лексико-семантической группе, может быть очень разной. Так, хотя наблюдается общая для слов с суффиксом *-к(а)* тенденция — повышение стилистического статуса, а именно переход из просторечных в разговорные и, реже, из разговорных в нейтральные, — тем не менее каждое слово необходимо рассматривать отдельно, с учётом всех факторов, нередко разнонаправленных. Таким образом, для определения стилистического статуса необходимы, с одной стороны, системная работа со словами, имеющими общий словообразовательный формант, с другой — индивидуальный подход к каждому такому слову (с учётом лексикографических, корпусных, статистических данных).

Основные положения работы прошли **апробацию** на следующих международных и всероссийских конференциях, круглых столах и семинарах: Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц», Калуга, 21 сентября 2019 г., Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского; Международная научная конференция «Повседневная речь как объект лексикографии» (Тринадцатые Шмелёвские чтения), Москва, 24 февраля 2020 г., ИРЯ РАН; Международный симпозиум «Лексикография цифровой эпохи», Томск, 24 сентября 2021 г., онлайн-конференция на платформе Zoom; Всероссийская Школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Анализ слова: тенденции и инновации», 6 ноября 2021 г., онлайн-конференция на платформе Zoom; Первая открытая филологическая конференция экспертов Яндекс.Кью, 10 декабря 2021 г., онлайн-конференция на платформе Zoom; Межрегиональный научно-практический семинар «Стилистика русского языка в XXI веке: традиционное и новое в материале, методике, приёмах», Барнаул, 24 февраля 2022 г., онлайн-конференция на платформе Zoom; Всероссийская научная конференция с международным участием «Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки», XXXIX Распоповские чтения, Воронеж, 25 марта 2022 г., онлайн-участие на платформе TrueConf; семинар «Принципы лексикографической работы» под руководством д. ф. н. М. Н. Приёмшевой, ИЛИ РАН, 4 апреля 2022 г., онлайн-участие на платформе Zoom.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, даётся характеристика материала; излагаются цели и задачи диссертации; обосновываются актуальность, научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость; описываются методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации результатов; описывается структура диссертации.

Глава 1 «Стилистическая характеристика лексики: лексикографический аспект» посвящена теоретическим проблемам, связанным со стилистической характеристикой слова и отражением этой характеристики в толковом словаре. Глава состоит из двух разделов. В первом разделе затрагиваются вопросы, связанные с понятием стилистической окраски: рассматриваются термины, предлагаемые для описания стилистических свойств слова («стилистическая окраска», «стилистическая маркированность», «стилистическая отмеченность», «стилистическое значение/созначение», «стилистическая коннотация»). Указывается, что, несмотря на синонимичное употребление данных терминов в некоторых работах, смешивать их нежелательно. Традиционным и наиболее подходящим является термин «стилистическая окраска», который мы и используем в рамках нашей работы.

Во втором разделе анализируются различные подходы к стилистическому описанию слова в нормативных академических словарях русского языка начиная с СУШ (МАС-1, МАС, БАС-1, БАС-3, СО 1952, СО 1973, СО 2005, СШ, АТоС). Обобщаются результаты работ по лексикографической стилистике.

Исследовательский интерес к теме стилистических помет в толковых словарях обусловлен составлением и выходом в свет СУШ — первого в отечественной лексикографии толкового словаря, в котором последовательно соблюдался нормативный подход. Нормативность словаря проявлялась в его словнике, системе грамматических сведений о слове, в комментариях, предупреждающих неправильное употребление; особенно важное значение для лексикографии имела система стилистических помет, на которую в той или иной степени опирались все последующие академические толковые словари. Несмотря на то, что исследователи (в том числе и сам её автор, В. В. Виноградов) неоднократно отмечали несовершенство предложенной системы стилистических помет, тем не менее другой, принципиально новой классификации, характеризующей стилистический статус слова, с тех пор предложено не было. Непоследовательность постановки стилистических помет в толковых словарях связана с рядом факторов, таких как: а) недостаточная теоретическая разработанность критериев стилистической дифференциации слов, а также отсутствие единства в понимании основных функционально-стилистических разновидностей литературного языка; б) субъективность составителей словарей при постановке нормативно-стилистических помет; в) объективное изменение стилистического статуса слов (если говорить о сопоставлении стилистических помет в словарях разного времени).

Далее рассматривается история использования помет *разг.* и *прост.* в толковых словарях русского языка начиная с СУШ, в котором они впервые противопоставлялись: помета *разг.* маркировала слова, не нарушающие норм литературного языка, в то время как *простореч.* имело своего рода запретительную функцию. В большинстве последующих толковых словарей русского языка это противопоставление сохраняется. Однако вопросы

разграничения разговорной и просторечной лексики по-прежнему являются дискуссионными, и связано это в первую очередь с отсутствием общепринятого понимания разговорной речи и просторечия. Для разговорной речи предлагаются разные термины: «разговорная речь», «обиходная речь», «повседневная речь», «разговорный язык», «разговорный стиль», «разговорно-обиходный стиль», «разговорно-бытовой стиль» и др.; обсуждается, какие параметры являются для нее обязательными и достаточными: устная, непосредственность общения, спонтанность, непринужденность речи, неофициальный характер отношений между участниками коммуникации и т. п.; отмечается её диффузность: отсутствие четких границ, их зыбкость и подвижность (см. работы, посвящённые изучению русской разговорной речи: например, М. В. Панова, Е. А. Земской, Е. Н. Ширяева, Л. А. Капаназе, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, Ю. М. Скребнева, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, Кв. Кожевниковой, О. Кафковой, Л. П. Крысина и др.). Что касается просторечия, то на противоречивость содержания этого термина лингвисты указывают уже с середины XX в. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с просторечной лексикой, является её нормативный статус. Некоторые лингвисты считают, что просторечие выходит за пределы литературного языка, другие утверждают, что оно находится на его границе, третьи — что оно входит в литературный язык. Обсуждаются различные варианты решения этого вопроса: например, разграничение литературного и внелитературного просторечия (см., например, работы М. Н. Кожинной (1977), А. А. Миллера (1972), Ф. П. Филина (1979)); просторечия-1 и просторечия-2 (Л. П. Крысин (2003)); социального и функционально-стилистического просторечия (В. В. Химик (2000)). Некоторые исследователи предлагают вообще отказаться от пометы *прост.*, заменив её другими (см., в частности, труды Л. И. Рахмановой (1966), Ю. С. Сорокина (1967), Г. Н. Скляревской (1973)); другие возражают, что отказ от данной пометы был бы преждевременным (например, И. Л. Резниченко (1984)). Помета *прост.* по-прежнему используется в большинстве словарей (в том числе в БАСе-3, АТосе). В некоторых она заменена на пометы *сниж.* (ТСРР), *разг.-сниж.*, *фам.*, *нар.-разг.*, *сниж.*, *трад.-нар.* (БТС), *обиходн.*, *прост.* (АС), *простонар.* и *прост.* (БУСРЯ), однако их описание в предисловиях словарей не даёт вполне ясных критериев их разграничения.

Обсуждается, на что опираются лексикографы при выборе стилистических помет *разг.* и *прост.*: 1) на традицию, устанавливаемую авторитетными словарями; 2) на формальные показатели стилистической принадлежности; 3) на собственную интуицию; 4) на цитатные иллюстративные материалы.

Анализируя традицию, устанавливаемую авторитетными словарями, мы изучили критерии разговорности и просторечности слова на материале теоретических обоснований соответствующих помет (*разг.* и *прост.*) в предисловиях словарей и в инструкциях для составителей («Инструкция для составления “Словаря современного русского литературного языка (в трёх томах)” (1953); «Инструкция для составления “Словаря современного русского литературного языка (в пятнадцати томах)” (1958)»). В первую очередь обращает на себя внимание лаконичность этих обоснований. Составители словарей поясняют содержание помет *разг.* и *прост.* с опорой на речевой укус и на языковую норму; при этом формальные критерии, которыми может руководствоваться лексикограф при стилистическом маркировании определенной лексической единицы, практически отсутствуют. Так, для разговорной речи (и, соответственно, для квалификации того или иного слова как разговорного) в предисловиях к академическим толковым словарям перечисляются, как правило, такие основные параметры, как употребление в живой

непринужденной, преимущественно устной речи, соответствие нормам литературного употребления (СУш, БТС, МАС, ТСРР, БУСРЯ); в МАСе, кроме того, утверждается, что обычно разговорные слова являются синонимами к книжным, литературным (с различными смысловыми и эмоциональными оттенками), а БТС допускает их употребление также в деловой или официальной обстановке. Просторечие составители словарей обычно располагают на шкале нормативности ниже разговорной речи, но всё еще на границе литературного языка, отмечают в нём сниженную, грубоватую экспрессию, а также указывают на употребление просторечных лексических средств в обиходной, бытовой, эмоционально раскованной повседневной речи.

В инструкциях к БАС-1 и МАС-1, кроме того, указываются некоторые морфологические критерии разговорной речи и просторечия: такие, как экспрессивные суффиксы существительных *-ыш* (*малыш, крепыш*), *-ун* (*крикун, говорун, врун*), *-ан* (*критикан*), *-ач* (*рвач*), *-тяй* (*слюнтяй*), *-дяй* (*разгильдяй*) и т. п.; суффиксы прилагательных *-ат-* (*зубатый, носатый*), *-оват-* (*жуликоватый*), *-аст-* (*грудастый, языкастый*) и т. п.; суффиксы глаголов *-ну-*, *-ану-* (*нюхнуть, рубануть*); приставка *за-* в начинательном значении (*залетать, задышать*) и в значении доведения действия до конца, до крайней степени (*затаскивать, заговаривать, засмеять*) и т. п. Учитывая, что эти ряды являются открытыми, критерий, связанный с морфологической структурой слова, может быть лишь вспомогательным.

Изучив использование помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка, мы пришли к выводу, что, помимо указанных критериев, лексикографы руководствовались также некоторыми другими, в явном виде не сформулированными в предисловиях к этим словарям. По большей части такие критерии основаны на исследовательской интуиции и являются не строгим требованием, а скорее тенденцией, которую можно усмотреть при анализе выборок слов с пометами *разг.* и *прост.* в СУш, МАСе, БТСе, ТСРР и АТоСе. Вот эти критерии: 1) переносный характер значения слова; 2) наличие эмоциональной оценочности; 3) наличие у слова нейтрального лексического эквивалента; 4) приемлемость в текстах нейтрального стиля; 5) частотность слова в современной русской речи. Анализируя каждый из данных интуитивных критериев, мы рассматриваем как бесспорные примеры постановки стилистических помет *разг.* и *прост.*, так и дискуссионные. Давая стилистическую оценку лексической единице, составитель словаря вынужден оперировать комплексом аргументов, учитывать разнородные факторы и опираться на разные по своей природе свойства слова. Именно это позволяет составителю словаря принимать в большинстве случаев оптимальные решения, в той или иной степени согласующиеся с его собственной языковой интуицией и с интуицией большинства носителей языка. При этом, несмотря на размытость, неясность критериев определения стилистической окраски слова, а также случаи непоследовательности их постановки в толковых словарях русского языка, в целом словарные стилистические пометы дают достаточно точную картину стилевого расслоения лексики.

Глава 2 «Стилистическая характеристика лексики: лексикографический аспект» посвящена к анализу лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины – нач. XXI в., которые можно выявить, обращаясь к материалам СУш, МАСа и АТоСа, на примере лексических единиц с пометами *разг.* и *прост.* Выбор данных словарей продиктован следующими соображениями: 1) это академические словари, созданные авторитетными лексикографами; 2) они имеют нормативную направленность;

3) они охватывают довольно обширный (для наблюдений над стилистической нормой) временной период: с 1935 по 2020 гг.; 4) если по словарям Ожегова, СУш и МАС уже проводились различные исследования, то по новейшему академическому словарю, отражающему современные стилистические нормы, — АТоСу — их пока ещё мало; 5) все эти словари относятся к «среднему» (по объёму словника) типу, а для целей стилистического описания лексики лучше всего подходят именно они: «большие» словари устаревают в процессе работы над ними, а в «малый» словарь не входит достаточное для более или менее объективного исследования количество стилистически маркированной лексики.

В начале главы оговариваются различные факторы, которые не позволяют считать исключительно количественный подсчёт лексических единиц с пометами *разг.* и *прост.* репрезентативным. Помимо различий в теоретических установках словарей относительно стилистического маркирования лексики, это и другие различия в подходах лексикографов (в частности, расхождения в словнике, связанные с разными взглядами составителей на омонимию/полисемию, с вопросом выделения наречий в качестве отдельных словарных статей и т. п.). Именно поэтому мы привлекаем, помимо анализа сплошных выборок словарных статей с определёнными нормативно-стилистическими пометами в разных академических словарях, анализ слов определённых лексико-семантических групп, в которых наблюдается: а) непоследовательное использование нормативно-стилистических помет в пределах одного словаря или в разных словарях; б) изменение стилистического статуса слова в последние десятилетия.

В данной главе мы анализируем выборки словарных статей на алфавитном фрагменте А–Г, в которых есть пометы *разг.* и *прост.* (в том числе в сочетании с другими пометами: экспрессивно-оценочными: *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.* и т. п.; хронологическими: *дореволюц.* и *нов.* (только в СУш), *устар.*; специальными: *спец.*, *мед.*, *мат.*, *воен.*, *спорт.* и др.).

Количественные данные этих выборок представлены в Табл. 1.

Табл. 1. Выборки словарных статей, содержащих пометы *разг.* и *прост.* на алфавитном фрагменте А–Г в СУш, МАСе, АТоСе: количественные подсчёты

Словарь	Количество словарных статей, содержащих помету <i>разг.</i>	Количество словарных статей, содержащих помету <i>прост.</i>	Общее количество словарных статей на алфавитном фрагменте А–Г
СУш	2112 (18 %)	679 (6 %)	11 558
МАС	1428 (12 %)	794 (7 %)	11 944
АТоС	1967 (15 %)	736 (6 %)	13 020

Анализ сделанных выборок позволил выявить следующие тенденции в лексико-стилистических процессах в русском языке второй половины XX – нач. XXI в.:

1) повышение стилистического статуса сниженной лексики (из просторечной — в разговорную), а также её стилистическая нейтрализация (из просторечной или разговорной — в нейтральную);

2) обратный процесс — снижение стилистического статуса слова: нейтральные слова и значения становятся стилистически маркированными либо разговорные становятся просторечными;

3) изменение (усиление либо уменьшение) экспрессивности сниженной лексики (добавление или удаление помет *неодобр.*, *презр.*, *пренебр.* и др. при просторечных и разговорных словах).

В части 1 главы 2 «Изменение стилистического статуса сниженной лексики» анализируются первые две тенденции.

Описывая первую тенденцию (повышение стилистического статуса сниженной лексики и её стилистическая нейтрализация), мы отмечаем, что, как правило, лексические единицы совершают один «шаг» вверх: от просторечного к разговорному (*администраторша, бахвал, бахнуть, вислый, волочь, всклочить, гривастый, грозиться гущина* и др.) или от разговорного к нейтральному (*абсолютно, аптечка, афера, бархатка*, две ступени: от просторечного к нейтральному, минуя стадию разговорности (*бобёр* ‘бобр’),

Вторая тенденция (снижение стилистического статуса слова, когда нейтральные слова и значения становятся стилистически маркированными либо разговорная лексика переходит в просторечную) менее типична. Движение слова вниз по стилистической лестнице иллюстрируется следующими переходами: из разговорного в просторечное (*аховый, блажить, внакладку, враз, выхлепать, говор* ‘молва, слух’, *горазд* и др.); из нейтрального в разговорное (*бабах, баба-яга, бедлам, валкий* и др.); из нейтрального в просторечное (*блудливый, бумажный* ‘хлопчатобумажный’); из специального в разговорное (*вдевальный, выгнать* ‘добыть посредством перегонки’); из специального в просторечное (например, *гвоздяной*) и нек. др.

Рассматриваются также случаи «возвращения» на прежнее место на стилистической шкале (т. е. АТоС и СУш маркирует их одинаково, а МАС, хронологически разделяющий эти словари, даёт им иную стилистическую оценку): *антураж* (в СУш и АТоСе — без пометы, в МАСе — *разг.*), *беситься* ‘резвиться, шалить без удержу’ (в СУш и АТоСе — *разг.*, в МАСе — *прост.*), *вдолбить* ‘заставить усвоить’ (в СУш и АТоСе — *разг.*, в МАСе — *прост.*), *вещь* ‘нечто значительное’ (в СУш и АТоСе — *разг.*, в МАСе — *прост.*), *вовнутрь* (в СУш и АТоСе — *разг.*, в МАСе — *прост.*) и мн. др. При этом в случае таких «возвращений» МАС значительно чаще маркирует слова более «низкой» стилистической пометой, что, на наш взгляд, свидетельствует о более строгой нормативной направленности МАСа.

Далее анализируются факторы, которые влияют на изменение (повышение или понижение) стилистического статуса слова или какого-либо из его значений: 1) увеличение частотности употребления слова; 2) изменения в его семантике; 3) утрата связи с его происхождением; 4) изменение экстралингвистических обстоятельств.

Обсуждая фактор частотности употребления слова, мы обращаем внимание на то, что он не является универсальным. Однако прослеживается общая тенденция: при увеличении частотности употребления слова либо его отдельного значения стилистическая окраска повышается; при сокращении употребительности слова стилистическая окраска понижается. В связи с этим подчёркивается важность привлечения корпусных данных, в том числе данных о частотности употребления лексической единицы, при постановке

стилистической пометы в словаре. Особенно продуктивным это может быть при анализе стилистического статуса словообразовательных дублетов. Например, глаголы *брезгать* и *брезговать*: в СУш в качестве основного варианта даётся *брезгать* — с пометой *разг.*, а в качестве его просторечного эквивалента — *брезговать*. В МАСе оба глагола поднялись по стилистической шкале вверх: *брезгать* даётся как нейтральный вариант, *брезговать* — как разговорный. В АТоСе же картина меняется: в качестве нейтрального указан глагол *брезговать*, а *брезгать* приводится с пометой *устар.* Как видно из Табл. 2, повышение стилистического статуса варианта *брезговать* коррелирует с увеличением частотности его употребления: вытесняя с начала XX в. на периферию свой эквивалент *брезгать*, он из разряда просторечных переходит в разряд стилистически нейтральных.

Табл. 2. Стилистический статус словообразовательных дублетов *брезгать* и *брезговать* и изменение частотности их употребления

Слово	Стилистические пометы: СУш → МАС → АТоС	–1899 гг.	1900–1940 гг.	1941–1981 гг.	1982–2020 гг.
<i>брезгать</i>	<i>разг.</i> → без пометы → <i>устар.</i>				
<i>брезговать</i>	<i>прост.</i> → <i>разг.</i> → без пометы				

Другим немаловажным фактором, неразрывно связанным с фактором частотности употребления слова, являются изменения в его семантике: появление нового значения, компонента значения или дополнительного смыслового оттенка. В качестве примера можно привести существительное *динамик*. В МАСе оно толкуется как «электродинамический громкоговоритель» и маркируется стилистической пометой *разг.* (поскольку представляет собой семантическое стяжение указанного словосочетания). За несколько десятилетий, которые прошли после издания МАСа, технологии и техника значительно продвинулись, и современный динамик — это уже не «устройство для громкого воспроизведения радиопередач; репродуктор» (так толкуется в МАСе *громкоговоритель*). В наше время слово *динамик* используется в качестве официального номенклатурного названия товара в магазинах цифровой техники: *динамики для наушников, динамики для автомобиля, динамики для телевизора* и т. п. Нейтральный эквивалент для данного названия отсутствует. Поэтому в АТоСе семантическая структура этого слова изменилась: основное значение толкуется как «устройство, преобразующее электрические колебания в звуковые» и не сопровождается никакими стилистическими пометами, а значение ‘электродинамический громкоговоритель’ переместилось в оттенок — с пометой *устар.*

С предыдущим фактором тесно связан и фактор социальной среды, в которой употребляется слово. Когда у слова стирается связь с определённой социальной группой, в которой оно изначально употреблялось, его стилистическая окраска меняется. Рассмотрим в качестве примера существительное *одиночник*. В значении ‘тот, кто заключён в одиночную камеру’, которое зафиксировано в СУш, оно появилось в начале эпохи СССР и употреблялось главным образом в разговорной речи среди заключённых и их близких, а также среди тюремных надзирателей; в официальных документах слово *одиночник* не фигурировало. Позже, в 70-е гг. XX в., у этого слова появляется значение ‘спортсмен, выступающий в одиночном разряде (не в командном зачёте или не в игре)’. Именно в этом значении слово *одиночник* активно употребляется в наши дни, в том числе в нейтральных и даже официальных контекстах. Так как у этих значений слова *одиночник* разное

происхождение и разная социальная среда, в которой они употребляются, у них, несмотря на одинаковую модель словообразования, типичную для разговорной речи (универбация), различная стилистическая окраска. *Одиночник* ‘заключенный в одиночную камеру’ справедливо маркируется в СУш стилистической пометой *разг.*, а *одиночник* ‘спортсмен, выступающий в одиночном разряде (не в командном зачёте или не в игре)’ даётся в БТС без стилистических помет.

На изменение стилистического статуса слова могут влиять, помимо уже рассмотренных факторов — а часто и вместе с ними, — различные экстралингвистические обстоятельства. Под ними подразумеваются самые разные факторы: от постановки стилистической пометы, продиктованной идеологическими соображениями, до серьёзных изменений в обществе, геополитической ситуации и т.п. В качестве примера «идеологической» пометы можно привести помету *офиц. дореволюц.* в СУш при слове *беспорядки* ‘волнения в обществе’. Как показывают материалы НКРЯ, в этом значении слово *беспорядки* использовалось не только в дореволюционные годы и официальными контекстами не ограничивалось. Столь же неправомерной является и помета *устар.* при этом значении в МАСе: оно продолжает активно использоваться на протяжении всего XX в. что легко можно подтвердить многочисленными примерами из НКРЯ). Стилистическая помета *устар.*, возможно, призвана обратить внимание читателя на то, что «массовые народные волнения, являвшиеся выражением протеста против власти эксплуататоров» (такое толкование даётся в МАСе) уже в прошлом: в Советском Союзе их нет. Оставляя в стороне вопрос о несоответствии этого внеязыковой реальности, можно, опираясь на материалы НКРЯ, утверждать, что языковой действительности помета *устар.* точно не соответствует. В АТоСе это значение справедливо даётся как нейтральное, без стилистических помет.

В качестве ещё одного примера смены стилистического статуса слова, обусловленного экстралингвистическими факторами, можно привести существительное *бизнес*. В СУш оно отсутствует: по всей видимости, в русском языке это слово до середины XX в. почти не функционировало, см. Табл. 3.

Табл. 3. Частотность употребления слова *бизнес* с 1900 по 2020 гг.

	1900–1940 гг.	1941–1981 гг.	1982–2020 гг.
³			

В МАСе слово *бизнес* толкуется как ‘деловое предприятие, ловкая афера и т. п. как источник личного обогащения, наживы’ и маркируется стилистической пометой *разг.*; примеры употребления в данной словарной статье отсутствуют. Такое лексикографическое описание — с отрицательной коннотацией, реализующейся в компонентах толкованиях ‘афера’, ‘личное обогащение’, ‘нажива’, — также объяснимо с позиции советской идеологии, которая не поощряла стремления к успешности, богатству в целом и индивидуальных экономических предприятий в частности. Однако в 90-е гг. прошлого века, с распадом Советского Союза, отрицательная коннотация постепенно утрачивается, и в АТоСе уже даётся нейтральное толкование ‘предпринимательская деятельность’; стилистических помет при этом слове нет. Помета *разг.* ставится лишь при оттенке, который используется в основном в разговорных контекстах: ‘о том, что приносит доход, прибыль’.

³ Отметим, что 14 из этих 25 вхождений — из произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка».

Принципиально иной (не связанный с политической идеологией) пример влияния экстралингвистических обстоятельств на изменение стилистического статуса слова — история слова *правша*. Так, в СУш его нет, в БАС-1 оно маркируется пометой *разг.*, в МАСе — *прост.*, в СШ и БАС-3 — без стилистических помет, в БТС — *разг.* Ср.: *левша* во всех словарях даётся как нейтральное (без стилистических помет). Разная стилистическая окраска этих морфологически и семантически аналогичных слов объясняется внеязыковыми факторами. До сравнительно недавнего времени леворукость расценивалась как отклонение: нормой считалось преобладающее владение правой рукой. Именно поэтому не было необходимости для специального обозначения правши: норма не требует специального обсуждения и, следовательно, наименования. Поэтому в НКРЯ всего 61 вхождение слова *правша* против 666 вхождений слова *левша*. Причём большинство примеров приходится на последние четыре десятилетия, см. Табл. 4.

Табл. 4. Частотность употребления слова *правша* по данным НКРЯ

1850–1899 гг.	1900–1940 гг.	1941–1981 гг.	1982–2020 гг.

Увеличение частотности употребления слова *правша* в последние годы связано, на наш взгляд, с изменением отношения к явлению леворукости: она перестала считаться болезнью, пороком, отклонением, которое нужно исправлять. Таким образом, праворукость стала лишь одним из двух вариантов нормы — и слово *правша* начало активно употребляться. Поэтому стилистическая помета *прост.*, которая маркировала это существительное в МАСе, в современных словарях при нём уже не ставится: как мы уже отмечали, теперь оно рассматривается либо как нейтральное (СШ, БАС-3), либо как разговорное (БТС).

Все указанные факторы изменения стилистического статуса слова, как правило, взаимообусловлены: так, увеличение частотности употребления слова нередко бывает вызвано некоторыми экстралингвистическими обстоятельствами и приводит к изменению его семантической структуры и к постепенному стиранию связи с социальной средой, в которой оно появилось.

В части 2 главы 2 «Изменение экспрессивности сниженной лексики» в первую очередь сравниваются системы экспрессивно-эмоциональных стилистических помет в СУш, МАСе и АТоСе. Набор данного вида помет в этих словарях не совпадает и обнаруживает некоторые различия в теоретических установках составителей. При этом отмечается сходство в наборе отрицательных экспрессивно-эмоциональных помет, которых заметно больше, чем положительных. Из положительных же во всех трёх словарях присутствует только помета *шутл.*, в то время как общих отрицательных — пять: *бран.*, *неодобр.*, *ирон.*, *презр.*, *пренебр.* Ни в одном словаре нет теоретического обоснования и подробного описания предложенной системы экспрессивно-эмоциональных помет, что связано с трудностью объективного стилистического маркирования экспрессивности и эмоциональности лексических единиц.

Исследуя общие тенденции в постановке экспрессивно-эмоциональных помет в СУш, МАСе и АТоСе, мы отмечаем отрицательную экспрессивную окраску большинства просторечных и разговорных слов: они сопровождаются такими экспрессивно-эмоциональными пометами, как *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.*, *бран.* и др.; из положительных

используется только *шутл.* Кроме того, при анализе слов с этими пометами отслеживается такая черта сниженной лексики, как её антропоцентричность: почти все эти единицы связаны с человеком, его жизнью и деятельностью (*безобразник, бестолочь, блаженненький, выродок, бузотёр, горлопанить, вякать, вылупиться, вообразать* ‘быть чрезмерно высокого мнения о себе’, *бахвальство* и мн. др.).

Что касается непосредственных изменений в постановке данного типа помет от СУш к АТоСу, то, с одной стороны, мы видим усиление экспрессивности сниженной лексики в АТоСе по сравнению с СУш и МАСом. Чаще всего функционально-стилистические пометы *разг.* и *прост.*, маркирующие слово в более раннем словаре, в последующем дополняются экспрессивно-эмоциональной пометой *неодобр.* (*базар* ‘о беспорядочном крике’: *разг. фам.* → *разг.* → *разг. неодобр.*⁴; *безобразник*: *разг.* → *разг.* → *разг. неодобр.*; *втемяшить*: *простореч. фам.* → *прост.* → *прост. неодобр.*; *головотяп, головотяпский, головотяпство*: *разг., газет.* → *разг., неодобр.* → *разг. неодобр.*; *богачей*: *простореч.* → *прост.* → *прост. неодобр.*; *втривить* ‘привлечь к участию в чём-л. (обычно дурном)’): *простореч.* → *прост.* → *прост. неодобр.* и мн. др.).

Иногда добавляются и более сильные экспрессивно-эмоциональные пометы (такие, как *пренебр., презр., бран., уничиж.*), однако заметно реже, чем *неодобр.* (*бездарь* ‘о бездарном человеке’: *разг.* → *разг.* → *разг. пренебр.*; *буржуй*: *разг.* → *разг. презр.* → *разг. презр.*; *грызня* ‘мелочная ссора’: *разг. неодобрит.* → *разг.* → *разг. презр.*; *голоштаный*: *простореч.* → *прост.* → *прост. пренебр.*; *вислоухий* ‘глуповатый, нерасторопный (о человеке)’): *простореч.* → *прост. бран.* → *прост. бран.*).

С другой стороны, есть примеры уменьшения экспрессивности сниженной лексики в АТоСе по сравнению с СУш и МАСом. Здесь больше различных переходов и затруднительно выявить основную тенденцию (в отличие от усиления экспрессивности, где главной тенденцией является добавление пометы *неодобр.*). Приведём примеры таких переходов от СУш к МАСу и АТоСу: *выбросить* ‘истратить, израсходовать попусту’: *разг. неодобрит.* → *разг.* → *разг.*; *грива* ‘густые длинные волосы человека’: *разг. презрит.* → без пометы → *разг.*; *влезть* ‘проникнуть куда-л., во что-л. ловкостью, хитростью’: *разг. пренебр.* → без пометы → *разг. неодобр.*; *балаболка* ‘болтун’: *разг. пренебр.* → *разг.* → *разг.*; *грязнуля*: *разг. фам. пренебр.* → *разг.* → *разг.*; *губошлёп* ‘человек с большими отвислыми губами’: *прост. неодобрит.* → *прост.* → *прост.*; *гнусь*: *прост. презрит.* → *прост.* → *прост.*; *голодранец* ‘нищий’: *прост. презрит. бран. вульг.* → *прост.* → *прост.* и мн. др.

Перечисленные примеры изменения экспрессивно-эмоциональных помет могут говорить либо о фактическом усилении или уменьшении экспрессивно-эмоциональной окраски слова или его отдельного значения, либо об изменении подхода лексикографов к стилистическому описанию. Кроме того, экспрессивно-эмоциональная оценка нередко бывает обусловлена контекстом. Особенно яркими случаями такой контекстной обусловленности являются примеры постановки экспрессивно-эмоциональных помет *шутл.* и *ирон.*, поскольку многие слова могут употребляться с шутливой или иронической стилистической окраской, и часто её наличие зависит от контекста, интонации, а также субъективного восприятия говорящего и слушающего.

⁴ Здесь и далее показано изменение стилистических помет от СУш к АТоСу: СУш → МАС → АТоС.

Таким образом, экспрессивно-эмоциональные пометы в гораздо большей степени, чем функционально-стилистические, обусловлены контекстами, на которые ориентируются лексикографы, а следовательно, более субъективны.

Анализ многочисленных примеров дискуссионной постановки экспрессивно-стилистических помет продемонстрировал необходимость уделить особое внимание экспрессивно-эмоциональным стилистическим пометам, в частности разработать их теоретическое обоснование. Кроме того, обращает на себя внимание то, что в АТоСе даётся более подробная стилистическая характеристика лексических единиц, чем в предшествующих СУш и МАСе.

В главе 3 «Динамика стилистического статуса определённых лексико-семантических групп в лексикографическом отображении» исследуется изменение стилистического статуса нескольких лексико-семантических групп, имеющих общий словообразовательный формант: 1) названия помещений с суффиксом *-к(а)* (*дежурка, раздевалка, столовка* и др.); 2) названия круп и каш с суффиксом *-к(а)* (*овсянка, пшёнка, манка* и др.); 3) названия алкогольных напитков с суффиксом *-к(а)* (*анисовка, вишнёвка, грушовка* и т. п.).

Стилистические пометы в толковых словарях при словах внутри каждой указанной группы различаются, хотя эти существительные в пределах группы сходны и по форме, и по значению. При этом различия в стилистических оценках наблюдаются как при сопоставлении разных словарей, так и в пределах каждого из них в отдельности.

Так, для первой лексико-семантической группы (названия помещений с суффиксом *-к(а)*) эти различия наглядно представлены в Табл. 5, в которой отражены стилистические пометы при ряде слов на *-ка*, обозначающих помещения, в следующих словарях: СУш, СО 1952, СО 1973, БАС-1, МАС, СШ, БАС-3, БТС и ТСРР⁵.

Табл. 5. Стилистические пометы при названиях помещений с суффиксом *-(к)а* в толковых словарях 2-й пол. XX – нач. XXI в.

	СУш	СО	БАС-1	МАС	СШ	БАС-3	БТС	ТСРР
<i>анатомичка</i>	— ⁶	—	В просторечии.	<i>Прост.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Проф.</i>
<i>боковушка</i>	—	—	<i>Устар.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>бытовка</i>	—	— / <i>Разг.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>временка</i>	—	— / <i>Разг.</i>	—	<i>Разг.</i>	Без пометы.	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>дежурка</i>	<i>Разг.</i>	—	В просторечии.	<i>Разг.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>каптёрка</i>	—	— / <i>Разг.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>караулка</i>	—	—	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>каталажка</i>	<i>Прост. обл. пренебр.</i>	<i>Прост. шутил. устар.</i>	<i>Устар. и прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Устар. шутил. и прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Пренебр. р.</i>	<i>Разг.</i>
<i>кладовка</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>кочегарка</i>	<i>Тех.</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	—
<i>курилка</i>	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>кутузка</i>	<i>Прост. фам.</i>	—	<i>Устар. прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Устар. и прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Сниж., устар.</i>
<i>парилка</i>	—	—	<i>Разг.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>

⁵ Мы не рассматриваем здесь пометы, содержащиеся при этих словах в АТоСе, поскольку для большинства рассматриваемых слов соответствующие тома данного словаря ещё не вышли.

⁶ Знак «—» означает, что в словаре отсутствует данная словарная статья либо данное значение слова.

<i>подсобка</i>	—	—	—	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>пристройка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы		Без пометы	—
<i>раздевалка</i>	<i>Разг. фам.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>служебка</i>	—	—	—	—	—	<i>Разг.</i>	—	<i>Сленг.</i>
<i>столовка</i>	<i>Прост.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	⁷	<i>Разг.</i>	<i>Сниж., пренебр</i>
<i>сторожка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы		Без пометы	—
<i>сушилка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы		Без пометы	—
<i>читалка</i>	<i>Школьн. и вузовск. арг.</i>	—	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Прост.</i>		<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>

Если говорить об общей динамике стилистического статуса рассматриваемых слов от СУш до БАС-3, БТС и ТСРР, то наблюдается повышение их стилистического статуса: просторечные слова с суффиксом *-к(а)* переходят в разговорные (см., например, слова *караулка*, *курулка*, *подсобка*). Интересно, что из разговорных в нейтральные, по данным словарей, эти существительные не переходят.

Далее описывается опрос носителей русского языка, целью которого было проверить, насколько совпадают оценки современных словарей с оценками носителей русского языка. Было опрошено 50 человек в возрасте от 18 до 60 лет: как лингвистов, так и нелингвистов. Им было предложено оценить несколько фрагментов официальных документов (постановлений, протоколов, апелляционных определений и т. п.) с точки зрения их стилистической однородности. Респонденты должны были отметить слова, которые не соответствуют общему стилю документа, и заменить их на более уместные. В опросе в составе предложений из официальных документов представлено 13 слов с суффиксом *-к(а)*, называющих помещения: *сторожка*, *бытовка*, *пристройка*, *временка*, *раздевалка*, *каптерка*, *караулка*, *кладовка*, *курулка*, *сушилка*, *кочегарка*, *подсобка*, *парилка*. Дополнительно исследовалось также слово *раздевальня*, которое в словарях даётся как нейтральное, а *раздевалка* приводится как его разговорный вариант.

Результаты опроса показали: 1) восприятие информантами большинства рассмотренных слов слабо коррелирует со словарными оценками. Самым ярким примером несоответствия словарных оценок и оценок наших респондентов стало существительное *раздевальня*. Несмотря на то, что, по словарным оценкам, оно является нейтральным, его сочли не соответствующим стилю официального документа 87 % опрошенных. Большинство из них предлагали заменить его на разговорное (согласно всем словарям) *раздевалка*; 2) вопреки нашим предположениям, представители старшего поколения не оценивают слова с суффиксом *-(к)а* более строго, чем представители младшего. Корреляции между возрастом респондентов и исправлениями выявлено не было. Отсутствует явная связь и с родом занятий информантов: нелингвисты исправляли исследуемые слова не реже, чем лингвисты; 3) время появления слова не влияет на его стилистическую квалификацию — ни в словарях, ни со стороны наших респондентов. Решающим здесь не является и фактор частотности употребления слова.

Далее обосновывается уместность привлечения к опросу респондентов-нелингвистов. На наш взгляд, к опросам, касающимся стилистической принадлежности

⁷ Знак «*» означает, что соответствующий том словаря ещё не вышел.

лексических единиц, необходимо привлекать как лингвистов (в том числе лексикографов), так и нелингвистов разных поколений, разной профессиональной принадлежности. Несмотря на то, что они не имеют специального знания о стилистической квалификации лексики, они — как носители языка — способны отличить грубое, сниженное слово от нейтрального или высокого; об уместности употребления слова в разных ситуациях (бытовых, официальных и т. п.). Информация о восприятии лексики средним носителем языка (обыденным сознанием) в её разных стилистических фрагментах очень важна для исследователя, поскольку словарные пометы призваны отражать в том числе и это восприятие.

Слова из лексико-семантической группы ‘крупы и каши из этих круп’ получают гораздо более однородную стилистическую оценку, чем названия помещений. Названия круп и каш оцениваются либо как просторечные (только в словарях до МАСа), либо как разговорные (во всех словарях после МАСа) (см. Табл. 6). Кроме того, одно слово из списка — *овсянка* — оценивается в изданиях Словаря Ожегова 1952 и 1973 г. как стилистически нейтральное.

Табл. 6. Стилистические пометы при названиях круп и каш с суффиксом *-(к)а* в толковых словарях 2-й пол. XX – нач. XXI в.

	СУш	СО 1952/1973	БАС-1	МАС	СШ	БАС-3	БТС	ТСРР
<i>гречка</i>	—	—	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>манка</i>	<i>Нов. прост.</i>	<i>Прост./Разг.</i>	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>овсянка</i>	<i>Разг.</i>	Без пометы	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>перловка</i>	<i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>
<i>пшёнка</i>	<i>Разг.</i>	—/ <i>Прост.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Прост.</i>	—	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>	<i>Разг.</i>

На примере слов, называющих крупы и каши, наблюдается более последовательное действие хронологического фактора: те из них, которые сначала маркировались как просторечные (*манка*, *перловка*, *пшёнка*), в конце XX – начале XXI в. стали разговорными. Особый случай — слово *гречка*, которое довольно долго не фиксировалось в словарях, появившись только в МАСе, и сразу с пометой *разг.*, а не *прост.* — видимо, потому, что к тому времени все остальные слова с суффиксом *-(к)а*, обозначающие крупы (*манка*, *овсянка*, *перловка*), уже маркировались в этом словаре как разговорные. Здесь, несомненно, важную роль играет экстралингвистический фактор. Сама гречневая крупа долгое время была не так популярна в России, как, например, овсяная или пшённая. В дореволюционной России гречиха занимала практически последнее место среди основных зерновых культур⁸. С другой стороны, ранние употребления слова *овсянка* и, следовательно, его фиксацию с пометой *разг.* во всех словарях можно объяснить меньшей прихотливостью овса по сравнению с гречихой, а также возможность его использования в качестве корма для скота и домашних животных (что подтверждается примерами из НКРЯ).

В современном употреблении слова с суффиксом *-(к)а*, обозначающие крупы и каши, несомненно, не различаются по своей стилистической окраске: все они являются разговорными, что отражено, в частности, в БАС-3, БТС и ТСРР.

Слова третьей лексико-семантической группы — названия алкогольных напитков с суффиксом *-(к)а* — оцениваются большинством словарей как стилистически нейтральные, однако единства среди лексикографов всё-таки нет и здесь, см. Табл. 7.

⁸ Сокольский И. Заморская крупа, ставшая национальной русской едой // Наука и жизнь. — 2019. — № 1. — С. 120–126.

Табл. 7. Стилистические пометы при названиях алкогольных напитков на *-(к)а* в толковых словарях 2-й пол. XX – нач. XXI в.

	СУш	СО	БАС-1	МАС	СШ	БАС-3	БТС	ТСРР
<i>анисовка</i>	<i>Разг.</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	<i>Разг.</i>	Без пометы	—
<i>вишнёвка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	<i>Разг.</i>	Без пометы	<i>Разг.</i>
<i>грушовка</i>	Без пометы	—	Без пометы	Без пометы	—	Без пометы	Без пометы	—
<i>малиновка</i>	<i>Разг.</i>	—	Без пометы	—	—	Без пометы	—	—
<i>полюновка</i>	<i>Разг.</i>	—	<i>Разг.</i>	—	—	<i>Устар.</i>	—	—
<i>рябиновка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	—
<i>сливянка</i>	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	Без пометы	—
<i>смородиновка</i>	Без пометы	—	Без пометы	—	—	Без пометы	<i>Разг.</i>	—

Так, *анисовка* в БАС-3 по-прежнему, как и в СУш, сопровождается пометой *разг.*; разговорной в БАС-3 и ТСРР считается и *вишнёвка*, которая в СУш была, напротив, нейтральной. Помета *разг.* стоит в БТСе при слове *смородиновка*, которое в более ранних словарях тоже не сопровождалось стилистическими пометами.

Отсутствие единства по поводу стилистической оценки слов этой группы связано, на наш взгляд, с действием разных факторов. С одной стороны, это словообразовательный фактор: универбаты с суффиксом *-(к)а*, как правило, имеют сниженный характер, нередко совершая переход от просторечности к разговорности. С другой стороны, действует такой фактор, как отсутствие у этих лексических единиц однословных нейтральных эквивалентов: данные номинации используются вместо целых словосочетаний (*вишнёвая настойка* → *вишнёвка*) и не имеют однословных нейтральных синонимов. С этим связан ещё один фактор, который говорит в пользу нейтральности слов из данной семантической группы, а именно сфера их употребления. Ряд этих существительных используется в качестве наименований напитков, которые указаны на этикетках (в частности, «Перцовка», «Рябиновка», «Сливянка»). Кроме того, они употребляются в текстах официальных документов и в научно-популярных текстах. Таким образом, здесь наблюдается противоборство разнонаправленных факторов: с одной стороны, это факторы, указывающие на стилистическую нейтральность этих слов, а именно сфера их употребления (приемлемость в текстах нейтрального стиля) и отсутствие однословного нейтрального эквивалента; с другой стороны, факторы, обуславливающие их сниженную стилистическую окраску, такие как словообразовательная модель, происхождение, социальная среда, в которой первоначально употреблялись данные слова, и др.

На примере этих слов, характеризующихся сходной словообразовательной моделью и относящихся к одной лексико-семантической группе, можно увидеть, насколько тонкую, кропотливую работу должен проделать составитель словаря, давая стилистическую оценку слова. Хотя наблюдается общая для слов с суффиксом *-(к)а* тенденция — повышение стилистического статуса, а именно переход из просторечных в разговорные и, реже, из разговорных в нейтральные, — тем не менее каждое слово необходимо рассматривать отдельно, с учётом всех факторов, нередко разнонаправленных.

В **заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы.

1. Анализ постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях второй половины XX – нач. XXI в. показал, что, помимо критериев определения разговорной речи и просторечия, которые формулируются в предисловиях словарей (такие, как употребление в живой непринуждённой, преимущественно устной речи и соответствие нормам литературного употребления), лексикографы руководствуются также другими, имплицитными, критериями сниженной лексики, а именно: 1) переносный характер значения нейтрального/книжного слова (метафорический, метонимический); 2) наличие эмоционально-оценочной коннотации; 3) наличие у слова нейтрального лексического эквивалента; 4) приемлемость в текстах нейтрального стиля; 5) динамика частотности слова в современном русском языке. Ни один из указанных параметров не является универсальным: давая стилистическую оценку слову или его отдельному значению, составитель словаря должен учитывать все факторы, нередко разнонаправленные.

2. В русском языке второй половины XX – начала XXI в. наблюдаются разнонаправленные тенденции стилистических изменений: с одной стороны, повышение стилистического статуса сниженной лексики, а также ее стилистическая нейтрализация, с другой — снижение стилистического статуса нейтральных и разговорных слов. При этом повышение стилистического статуса (а именно переход слова либо его отдельного значения из просторечного — в разговорное) наблюдается, по данным наших выборок, чаще всего.

3. Необходимо различать изменения в стилистических пометах, связанные с объективным изменением стилистического статуса слова либо его значения, и изменения, которые обусловлены различиями в теоретических установках составителей словарей либо в субъективности выбора той или иной стилистической пометы. Различия в теоретических установках видны, в частности, на примере слов, которые одинаково маркируются в СУш и АТоСе, но имеют иную стилистическую помету в МАСе, который хронологически разделяет эти словари. При этом составители МАСа, как правило, сопровождают слова более «низкой» стилистической пометой: например, *вдолбить* в значении ‘заставить усвоить’ в СУш и АТоСе маркируется пометой *разг.*, в МАС — *прост.*; при слове *антураж* в СУш и АТоСе отсутствуют стилистические пометы (т. е. оно считается нейтральным), а в МАСе при нём стоит помета *разг.* и т. п. Что касается субъективности выбора той или иной стилистической пометы, то на материалах наших выборок она особенно отчётливо прослеживается на примере экспрессивно-эмоциональных помет (таких, как *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.* и т. п.), которые в гораздо большей степени, чем функционально-стилистические, обусловлены контекстами, на которые ориентируются составители словарей.

4. В связи с предыдущим выводом оказывается очевидной необходимость разработки теоретически обоснованных лексикографических критериев выбора экспрессивно-эмоциональных стилистических помет в толковых словарях. В отличие от функционально-стилистических, экспрессивно-эмоциональные пометы не сопровождаются в предисловиях к словарям критериями, которыми руководствовались лексикографы. Возможно, с этим связаны многочисленные случаи непоследовательной и дискуссионной постановки данного типа стилистических помет при словах или их отдельных значениях.

5. Изменение стилистического статуса слова обусловлено целым комплексом факторов: как лингвистических, так и экстралингвистических. Это, в частности, увеличение частотности употребления слова, изменения в его семантике, утрата связи

с определённой социальной группой, в которой оно изначально употреблялось, а также изменение экстралингвистических обстоятельств. Ни один из этих факторов не влияет на стилистическую окраску слова изолированно, поэтому, чтобы снабдить слово актуальной стилистической пометой, лексикографу необходимо учитывать их все.

6. Анализ стилистической окраски слов, образованных по сходной словообразовательной модели (существительные с суффиксом *-к(а)*), относящиеся к одной из трёх лексико-семантических групп ('названия помещений', 'названия круп и каш', 'названия алкогольных напитков'), показал, во-первых, их стилистическую неоднородность в СУш (где при них стояли самые разные пометы: *разг.*, *разг. фам.*, *прост.*, *прост. фам.*, *прост. обл. пренебр.*, *тех.*, *школьн.* и *вузовск. арг.*; при некоторых пометы отсутствуют, т. е. они оцениваются как стилистически нейтральные), во-вторых — разную стилистическую судьбу в последующих словарях. Так, названия помещений с суффиксом *-(к)а*, будучи изначально стилистически весьма пёстрыми, постепенно выравниваются: большинство из них получают в новейших академических толковых словарях помету *разг.* Названия круп и каш с суффиксом *-(к)а* постепенно все получили статус разговорных. Что касается слов из группы 'названия алкогольных напитков' с суффиксом *-(к)а*, то большинство из них оценивается в современных словарях как стилистически нейтральные. Несмотря на то, что для слов с суффиксом *-(к)а* прослеживается общая тенденция — повышение стилистического статуса (переход из просторечных в разговорные и, реже, из разговорных в нейтральные), тем не менее каждое слово внутри каждой лексико-семантической группы необходимо рассматривать отдельно, с учётом всех факторов, нередко разнонаправленных. Таким образом, для определения стилистического статуса слов, имеющих общий словообразовательный формант, необходимы, с одной стороны, системная работа и анализ, с другой — индивидуальный подход к каждому такому слову (с учётом лексикографических, корпусных, статистических данных).

7. Корпусные данные являются одним из важнейших источников, которые могут помочь составителям словарей установить стилистическую характеристику того или иного слова или его отдельного значения. Во-первых, они дают богатый материал — тексты разных жанров, которые позволяют анализировать различные контексты и различные сферы употребления исследуемой лексической единицы. Во-вторых, Корпус предоставляет возможность отслеживать динамику частотности употребления слова и на основании этого делать выводы о его стилистической окраске. Наше исследование подтвердило общую тенденцию: при увеличении частотности употребления лексической единицы её стилистическая окраска повышается; при сокращении употребительности стилистическая окраска понижается. Особенно эффективен такой метод при работе со словообразовательными дублетами: сравнение их частотности по Корпусу даёт основания для стилистического противопоставления таких слов, как *гнузавый* и *гнусливый*, *грязнуля* и *грязнуха*, *соседить* и *соседствовать* и т. п.

8. Помимо корпусных данных, в качестве вспомогательного метода верификации той или иной стилистической пометы (наряду с сопоставлением стилистических помет в авторитетных словарях-предшественниках и анализом современных употреблений слова в различных текстах) можно привлекать и опросы носителей языка. Информация о восприятии лексики в её разных стилистических фрагментах средним носителем языка очень важна для лексикографа, поскольку словарные пометы призваны отражать в том числе и этот фактор.

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Пестова А. Р. О некоторых проблемах стилистической квалификации слов в толковых словарях // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 5. С. 51–68. DOI: 10.31857/S241377150012297-9. Объем 2 п. л.

2. Базаров Е. Э., Кулёва А. С., Пестова А. Р., Шестакова Л. Л. Стилистически сниженная лексика в современном толковом словаре: изменения в употреблении просторечной лексики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2021, Т. 80. № 1. — С. 42–61. Объем авторской работы 0,5 п. л.

3. Пестова А. Р. Изменение стилистического статуса сниженной лексики в свете лексикографических и корпусных данных // Русская речь. 2021. № 6. — С. 50–68. Объем 1 п. л.

Публикации автора в других научных изданиях:

1. Пестова А. Р. Стилистические процессы в лексике и их отражение в словарях (на примере пометы *Прост.* в академических толковых словарях) // Семантика и прагматика языковых единиц. Материалы Международной научной конференции / Под ред. А. Н. Ерёмкина. — Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2019. — С. 182–197. Объем 0,8 п. л.

2. Пестова А. Р. Динамика стилистического статуса существительных на *-ка* – названий помещений // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелёвские чтения). Тезисы докладов международной конференции (23–25 февраля 2020 г.). — М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2020. — С. 57–58. 0,3 п. л.

3. Кулёва А. С., Пестова А. Р., Шестакова Л. Л. Некоторые аспекты описания сниженной лексики в современном толковом словаре русского языка // Русистика: вчера, сегодня, завтра: XXXVIII Распоповские чтения. Материалы Международной конференции, посвящённой 60-летию со дня основания кафедры русского языка филологического факультета ВГУ, 95-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова, 85-летию со дня рождения проф. А.М. Ломова (Воронеж, 27–29 марта 2020 г.): Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 133–138. Объем авторской работы 0,1 п. л.

4. Пестова А. Р. Критерии постановки стилистических помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2021 / Отв. ред. О.Н. Крылова. — СПб.: ИЛИ РАН, 2021. — С. 141–149. Объем 0,5 п. л.

5. Пестова А. Р. Изменение экспрессивности сниженной лексики в свете лексикографических данных // «Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки». XXXIX Распоповские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Воронеж, 25–27 марта 2022 г.). — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. — С. 90–98. Объем 0,5 п. л.